

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-442-446

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ЛЕСНИКОВ Александр Андреевич,

*магистрант 1-го курса по направлению подготовки М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток,*

e-mail.ru: lesnikov.aa@dvfu.ru

МАХОНИН Данила Дмитриевич,

*магистрант 1-го курса по направлению подготовки М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток,*

e-mail.ru: makhonin.dd@dvfu.ru

ВРОДЛИВЕЦ Адам Александрович,

*магистрант 1-го курса по направлению подготовки М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток,*

e-mail.ru: vrodlivetc.aa@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ДОГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современной российской судебной практики применения смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении уголовного наказания. На основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год выявлены ключевые диспропорции в правоприменении, в частности, значительное преобладание учета смягчающих обстоятельств (88,01%) над отягчающими (19,80%). Авторы исследуют проблемы двойного учета обстоятельств, формализма судебных решений, а также специфику назначения наказания различным демографическим группам, включая женщин, несовершеннолетних и рецидивистов. В работе обосновывается необходимость совершенствования норм Уголовного кодекса РФ, разработки методических рекомендаций для судей и модернизации программ ресоциализации для обеспечения принципов справедливости, соразмерности и гуманизации уголовного правосудия.

Ключевые слова: уголовное право, назначение наказания, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, судебная практика, рецидив преступлений, индивидуализация наказания, принципы справедливости.

LESNIKOV Aleksandr Andreevich,

First-year Master's student in the program M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence", Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

MAKHONIN Danila Dmitrievich,

First-year Master's student in the program M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence", Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

VRODLIVETS Adam Aleksandrovich,

First-year Master's student in the program M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence," School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok

PROBLEMS OF APPLYING MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES IN MODERN RUSSIAN JUDICIAL PRACTICE: A STATISTICAL AND DOGMATIC ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of modern Russian judicial practice regarding the application of mitigating and aggravating circumstances in the imposition of criminal punishment. Based on statistical data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2024, key disparities in law enforcement are identified, in particular, a significant predominance of the consideration of mitigating circumstances (88.01%) over aggravating ones (19.80%). The author examines the problems of double counting of circumstances, formalism of judicial decisions, as well as the specifics of sentencing for various demographic groups, including women, minors, and recidivists. The paper substantiates the need to improve the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, develop methodological guidelines for judges, and modernize resocialization programs to ensure the principles of justice, proportionality, and humanization of criminal justice.*

Key words: *criminal law, sentencing, mitigating circumstances, aggravating circumstances, judicial practice, criminal recidivism, individualization of punishment, principles of justice.*

Современная российская судебная система декларирует стремление к обеспечению справедливости при вынесении приговоров, что объективно невозможно без тщательного и всестороннего учета всех обстоятельств совершенного преступления. Ключевым элементом индивидуализации уголовного наказания выступает применение смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные правовые механизмы позволяют суду назначить наказание, в полной мере соответствующее как тяжести содеянного, так и личности преступника, обеспечивая реализацию конституционных принципов равенства перед законом и соразмерности наказания. Однако анализ судебной практики за последние годы, включая детализированные данные за 2024 год, отражает наличие системных проблем, связанных с неправильным применением существующих норм, что требует глубокого догматического и статистического осмысления.

Одной из наиболее острых проблем правоприменения является неправильный учет отягчающих обстоятельств, проявляющийся в их двойной оценке. Судебная практика изобилует случаями, когда обстоятельство, уже предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака состава преступления, ошибочно учитывается судом при назначении наказания как дополнительное отягчающее обстоятельство. Согласно устоявшейся правовой позиции, если отягчающее наказание обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при индивидуализации наказания, поскольку это нарушает принцип «*non bis in idem*» (не дважды за одно и то же) и приводит к необоснованному ужесточению ответственности.

Тем не менее, в правоприменительной практике встречаются прецеденты, когда ошибочно определенное обстоятельство получает двойную оценку: первый раз при квалификации преступного деяния, а второй раз при назначении уголовного наказания [3]. Подобный формализм и невнимательность правоприменителей подрывают доверие к судебной системе и свидетельствуют о недостаточной квалификации или чрезмерной загруженности судебных органов, не позволяющей проводить глубокий анализ каждого конкретного дела.

Кроме того, специфические проблемы применения новых пунктов статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, таких как совершение преступления в состоянии опьянения, в доступной судебной практике пока не отражены в полной мере, что может быть связано с их относительно недавним введением и отсутствием устоявшихся подходов. Отсутствие четких и однозначных правил для применения данных обстоятельств часто приводит к произвольному толкованию норм закона, когда решения судов базируются не на объективных фактах, а зависят от субъективных убеждений и личных мнений судей [4]. Это подчеркивает насущную необходимость корректировки и улучшения нормативной базы, регулирующей данные аспекты, для исключения юридической неопределенности и различных трактовок, которые ставят суды перед сложным выбором и ведут к непоследовательным решениям.

Важной частью понимания текущей судебной практики является анализ разъяснений высших судебных инстанций. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации акцентируют внимание на необходимости строгого следования части 2 статьи 63 Уголовного кодекса, исключающей двойной учет, а также на важности индивидуального подхода к каждому делу с учетом всех обстоятельств, влияющих на оценку поведения правонарушителя. Суд подчеркивает

необходимость учета личных обстоятельств осужденного, таких как его биография, состояние здоровья или профессиональная деятельность, что подчеркивает важность гуманистического подхода в уголовном праве [2]. Однако на практике такая рекомендация часто сталкивается с трудностями, а множество нижестоящих судов, к сожалению, пренебрегают этими указаниями, рассматривая отягчающие обстоятельства изолированно, без учета контекста всей ситуации и наличия смягчающих факторов, что приводит к чрезмерным наказаниям и нарушению принципов справедливости.

Представленные данные ведомственного статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год демонстрируют комплексную и весьма противоречивую картину уголовного правосудия. В течение отчетного периода к уголовной ответственности было привлечено 512 845 человек, что отражает полный спектр уголовных преступлений, охватываемых всеми статьями Особенной части Уголовного кодекса. При рассмотрении характера судебных решений важно отметить, что смягчающие обстоятельства были учтены в отношении 451 370 осужденных, что составляет 88,01% от общего числа. В то же время отягчающие обстоятельства были применены только в отношении 101 550 человек, или 19,80% от всех осужденных. Такая колоссальная диспропорция, при которой смягчающие факторы учитываются почти в 4,4 раза чаще, чем отягчающие, указывает на значительное преобладание лояльности судов при признании обстоятельств смягчающими. Сумма данных процентов превышает 100%, что свидетельствует о том, что в некоторых случаях в отношении одного и того же лица могли быть учтены как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства, отражая неоднозначный подход судебной системы.

Эта закономерность прослеживается по всем главам Уголовного кодекса, хотя и с определенными вариациями в зависимости от конкретной категории преступлений. Особенно высокий процент учета смягчающих обстоятельств наблюдается в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, где он достигает 89,3%, в преступлениях против собственности – 88,6%, и в сфере компьютерной информации – 92,4%. В связи с этим возникает справедливый и тревожный вопрос: почему самый большой процент учета смягчающих обстоятельств находит отражение в преступлениях против семьи, если семья является высшей ценностью государства и, соответственно, суд обязан более строго подходить к назначению наказания по

делам данной категории? Аналогичная ситуация наблюдается в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, где смягчающие обстоятельства учтены в 90,8% случаев, а отягчающие – только в 2,5%, а также в преступлениях в сфере экономической деятельности, где соотношение составляет 83,3% к 7,7%.

В противоположность этому, при рассмотрении преступлений против жизни и здоровья процент учета отягчающих обстоятельств достигает 33,4%, что является одним из самых высоких показателей среди всех категорий. В данном случае находит отражение более строгий подход судебной системы к преступлениям насильственной направленности и деяниям, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Наибольшая доля учета отягчающих обстоятельств также отмечается в преступлениях против собственности (27,9%) и против конституционных прав и свобод человека и гражданина (27,3%), при этом сами преступления против собственности составляют наибольшую долю всех осуждений в целом (36,5%) [1].

Немаловажного внимания заслуживает статистика по демографическим категориям лиц. В 2024 году среди всех осужденных лица женского пола составили 85 799 человек, или 16,7% от общего числа. В отношении женщин смягчающие обстоятельства были учтены в 87,9% случаев, что примерно соответствует общей тенденции. Однако отягчающие обстоятельства в отношении женщин применялись существенно реже – в 12,6% случаев против 19,8% в среднем по всем осужденным. Данная проблема может указывать на более мягкий, порой излишне снисходительный подход судебной системы к женщинам-преступницам и свидетельствовать о скрытом половом неравенстве в правоприменении, что требует скорейшего решения и более взвешенной оценки тяжести содеянного вне зависимости от гендерной принадлежности.

Характерной особенностью судебной практики в отношении несовершеннолетних правонарушителей является очень высокий процент учета смягчающих обстоятельств – 93,8%, что превышает среднее значение по всем категориям. При этом отягчающие обстоятельства учитывались только в 4,2% случаев, что более чем в 4,7 раза ниже среднего показателя. Такая диспропорция отражает особый подход государства к несовершеннолетним, ориентированный на их исправление и ресоциализацию, а не на строгое наказание, что соответствует международным стандартам ювенальной юстиции. Однако, по мнению авторов, подобная тотальная мягкость может порождать еще большее количество

совершенных преступлений данной категорией лиц, так как они осознают снисхождение суда и фактическую безнаказанность, что нивелирует превентивную функцию уголовного наказания.

Лица с неснятыми и непогашенными судимостями составляют значительную долю всех осужденных – 177 022 человека, или 34,5%, что указывает на высокий уровень рецидивной преступности в России. Особенностью данной категории является то, что при достаточно высоком проценте учета смягчающих обстоятельств (89,5%), они значительно чаще подвергаются учету отягчающих обстоятельств – в 46,1% случаев, что в 2,3 раза превышает средний показатель. Наличие непогашенной судимости часто рассматривается как отягчающий фактор, особенно при рецидиве однородных преступлений. Высокая доля рецидивистов поднимает острые вопросы неэффективности системы ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных. В настоящее время проводится недостаточное количество мероприятий, связанных с восстановлением бывших заключенных и их социализацией, что является одной из ключевых проблем, сопутствующих рецидивной преступности и требующих особого внимания государства [5].

На основании проведенного исследования можно констатировать, что основные проблемы в учете смягчающих и отягчающих обстоятельств требуют комплексного подхода и системного решения. Во-первых, необходимо пересмотреть и уточнить нормы Уголовного кодекса, касающиеся данных обстоятельств. Важно закрепить в статье 63 Уголовного кодекса четкие критерии оценки состояния опьянения как отягчающего фактора, а также усилить императивные нормы о категорическом запрете двойного учета обстоятельств, уже послуживших основанием для квалификации преступления. Это поможет избежать произвольного применения норм и повысит предсказуемость судебных решений, укрепив доверие граждан к правосудию.

Во-вторых, выявленные случаи неправильного применения отягчающих обстоятельств подтверждают, что многие суды действуют либо с излишней строгостью, беря во внимание нерелевантные обстоятельства, либо демонстрируют необоснованную лояльность, игнорируя обязательные отягчающие факторы. На практике это приводит к наложению несоразмерных наказаний, вызывающих справедливое недовольство как со стороны осужденных, так и со стороны потерпевших и широкой общественности. Таким образом, необходимо создание детальных методических рекомендаций для судей, в которых будет изложен

алгоритм учета смягчающих и отягчающих обстоятельств. Целесообразно разработать типовые сценарии оценки обстоятельств для всех категорий преступлений в соответствии с разделами Особенной части Уголовного кодекса, а также создать единую электронную базу прецедентов Верховного Суда Российской Федерации для унификации подходов. Эти документы, сформированные на основе анализа реальных судебных дел, позволят судьям более уверенно принимать решения и снизят вероятность ошибок.

В-третьих, обратив внимание на количество преступлений-рецидивов, следует выделить в качестве приоритетной рекомендации расширение и модернизацию программ ресоциализации для рецидивистов с целью снижения процента совершения повторных преступлений. Кроме того, для повышения качества учета смягчающих обстоятельств и обеспечения истинной индивидуализации наказания, авторами предлагается внедрение практики обязательного назначения психолого-психиатрической экспертизы в ходе судебного разбирательства с целью выявления возможных скрытых смягчающих обстоятельств, таких как тяжелое психологическое состояние, сильный стресс или психосоматические заболевания, которые могли повлиять на способность лица осознавать свои действия [6].

Таким образом, институт смягчающих и отягчающих обстоятельств требует глубокой модернизации в соответствии с принципами персонализации и гуманизации правосудия. Реализация предложенных мер позволит сократить выявленный дисбаланс в практике применения данных обстоятельств, преодолеть формализм и произвол, а также укрепить доверие граждан к судебной системе. Ключевым направлением развития должно стать гармоничное сочетание четких законодательных рамок с необходимой гибкостью судебного усмотрения, основанного на комплексной, объективной и всесторонней оценке личности виновного и всех обстоятельств совершенного им деяния. Только такой подход способен обеспечить подлинную справедливость и целесообразность уголовного наказания в современной России.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018)

«О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

[3] Данилов, В. В. Проблемы применения судом обстоятельств, отягчающих уголовное наказание / В. В. Данилов, И. П. Асанова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 11А. – С. 215–220.

[4] Захарова, Е. М. Поэтика эссе Михаила Эпштейна (философский аспект жанровой формы) / Е. М. Захарова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – DOI 10.26163/gief.99.50.011.

[5] Судебная статистика: ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

[6] Вестник Санкт-Петербургского университета. Право: научный журнал. – 2023. – Вып. 2. – (Материалы по проблемам индивидуализации уголовной ответственности).

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended

21.04.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 02.05.2025) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 (ed. 18.12.2018) “ On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2016. – № 2.

[3] Danilov, V.V. Problems of the application by the court of circumstances aggravating criminal punishment/V.V. Danilov, I.P. Asanova//Questions of Russian and international law. – 2019. - Volume 9. - No. 11A. - S. 215-220.

[4] Zakharova, E. M. Poetics of essays by Mikhail Epstein (philosophical aspect of genre form)/E. M. Zakharova//Journal of Legal and Economic Research. – 2023. – DOI 10.26163/gief.99.50.011.

[5] Judicial statistics: departmental statistical observation of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2024 [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.cdep.ru> (access date: 20.05.2025).

[6] Bulletin of St. Petersburg University. Law: scientific journal. – 2023. - Issue 2. - (Materials on problems of individualization of criminal liability).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru